

Харченко Лариса Ивановна,
кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и практики перевода,
Луганский государственный педагогический университет
Kharchenko Larisa Ivanovna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Head of Translation Theory and Practice Department,
Lugansk State Pedagogical University

Стрельбицкая Татьяна Александровна,
студент Института филологии и социальных коммуникаций,
направление подготовки Перевод и переводоведение.
Лингвистическое обеспечение межгосударственных отношений,
Луганский государственный педагогический университет
Strelbitskaya Tatiana Alexandrovna,
Student of the 5-th course, Institute of Philology
and Social Communications, speciality
“Translation and Translation Studies.
Linguistic support of interstate relations”,
Lugansk State Pedagogical University

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ SPECIFIC FEATURES OF TRANSLATING DIPLOMATIC DOCUMENTS

Аннотация. В статье раскрыты особенности перевода дипломатических документов, определена стратегия работы переводчика в сфере дипломатического дискурса. Отдельное внимание уделено требованиям конфиденциальности и персональной ответственности переводчика.

Abstract. The article reveals the specifics of translating diplomatic documents, defines the translator's work strategy in the field of diplomatic discourse. Special attention is paid to the requirements of confidentiality and personal responsibility of the translator.

Ключевые слова: Дипломатический дискурс, дипломатические документы, дипломатический перевод, адекватный перевод, дискурсивная модель перевода, прагматическая модель перевода.

Keywords: Diplomatic discourse, diplomatic documents, diplomatic translation, suitable translation, discursive translation model, pragmatic translation model.

Перевод дипломатических материалов формирует особое направление переводческой практики, находящееся на стыке лингвистики, коммуникативистики и международного права. В отличие от художественных или бытовых текстов, работа с дипломатическими документами связана с повышенными рисками: любая неточность, двусмысленность или смещение акцентов способна спровоцировать политические или юридические последствия, влияя на ход переговоров и интерпретацию обязательств [4, 213]. Такая ответственность требует опоры не только на общие переводоведческие концепции, но и на специализированные подходы, учитывающие институциональные ограничения и коммуникативные задачи дипломатического дискурса. Работа с иноязычными дипломатическими документами требует от специалистов не только высокого уровня лингвистической подготовки, но и умения выявлять в оригинале и воспроизводить в переведенном тексте соответствующие дискурсивные характеристики [3, 270].

Перевод дипломатических документов требует от специалистов высокого уровня лингвистической подготовки. Переводчик должен выбирать такие кодовые средства передачи информации, которые бы оптимизировали процесс перевода в рамках письменной дипломатической коммуникации и помогали бы избежать неточностей и потери информации.

Адекватный перевод дипломатических документов невозможен без учета их дискурсивных характеристик. Анализ ключевых категорий в рамках конкретного дипломатического дискурса позволяет переводчику выявить дискурсивные характеристики исходного текста, а значит, использовать эффективные стратегии для передачи в процессе перевода специфики отражаемого текстом дискурса.

Согласившись с утверждением Т. А. Волковой о триединой структуре коммуникации (дискурс – текст – реальность) [2, 81] и взяв за основу утверждение о том, что дискурс – это текст, «открываемый» субъектом в процессе коммуникации [2, 90] (в нашем случае субъектом выступает переводчик), охарактеризуем дипломатический дискурс.

Дискурсивные и прагматические модели перевода акцентируют внимание на том, что дипломатический текст всегда включён в более широкий контекст: предшествующие документы, публичные заявления, сложившиеся прецеденты и даже персональный стиль конкретного политика. Переводчик, работающий в этой сфере, вынужден учитывать межтекстовые связи и устойчивые формулы (формулы вежливости, структуры обращения, заключительные формулы), отступление от которых может быть прочитано как намеренный сигнал. Поэтому дипломатический перевод с этой точки зрения оказывается не просто переносом текста между языками, а частью производства дипломатического дискурса в целом.

Переводчик, работающий в сфере международных отношений, сталкивается с целым рядом трудностей, обусловленных особенностями дипломатической коммуникации. Требуется не только высокий уровень лингвистической подготовки, но и умение выявлять в оригинале и воспроизводить в переведенном тексте соответствующие дискурсивные характеристики [5, 71].

Дипломатический перевод характеризуется высокой степенью формализации, информационной плотностью и культурной адаптивностью [6, 200].

М. А. Тарасенко подчеркивает, что адекватный перевод дипломатических документов невозможен без учета их дискурсивных характеристик. Анализ ключевых категорий в рамках конкретного дипломатического дискурса позволяет переводчику выявить дискурсивные характеристики исходного текста и использовать эффективные стратегии для передачи специфики отражаемого текстом дискурса [5, 115].

Переводчик должен выбирать такие кодовые средства передачи информации, которые бы оптимизировали процесс перевода и помогали бы избежать неточностей и потери информации.

Этические дилеммы в дипломатическом переводе возникают в ситуациях, когда точный перевод может усугубить международную напряженность. Профессиональные этические кодексы переводчиков-дипломатов подчеркивают принципы нейтральности, конфиденциальности и точности [6, 186].

С. С. Умарова отмечает, что в большинстве случаев переводчики выбирают стратегию точного воспроизведения с возможным последующим информированием ответственных лиц. Переводчик в дипломатическом контексте выполняет функции, выходящие далеко за рамки традиционного понимания языкового посредничества, выступая в качестве культурного медиатора [6, 188].

Современные исследования подчёркивают неизбежное напряжение между требованием полной нейтральности и фактом включённости переводчика в политический и организационный контекст переговоров. С одной стороны, профессиональные кодексы

фиксируют обязанность сохранять максимальную точность и воздерживаться от самостоятельного редактирования политически значимых формулировок. С другой стороны, в реальных ситуациях переводчик, оказываясь в роли посредника «здесь и сейчас», может стремиться сгладить потенциально конфликтные выражения, минимизировать риск эскалации или адаптировать культурно специфические элементы, предотвращая грубые недоразумения. В результате граница между допустимой интерпретацией и недопустимым вмешательством остаётся подвижной и требует, будучи постоянно переосмысливаемой, высокого уровня профессиональной ответственности и осознанности.

Дополнительное измерение специфики задают требования конфиденциальности и персональной ответственности за последствия переводческих решений. Нарушение режима секретности или сознательное искажение текста в дипломатическом контексте чреваты не только профессиональными санкциями, но и юридическими рисками, затрагивающими интересы государств и международных организаций [1, 124]. Это усиливает нагрузку на переводчика, который одновременно выступает лингвистическим экспертом, участником политического процесса и носителем профессиональной этики, действующим в условиях высокого давления и дефицита права на ошибку.

Подводя итоги, можно охарактеризовать дипломатический перевод как особую форму переводческой деятельности, требующую сочетания фундаментальной теоретической подготовки, глубокого понимания логики дипломатического дискурса и строгого следования этическим стандартам профессии. Переводчик, неизбежно будучи включённым в стратегическую коммуникацию между сторонами, должен, выстраивая свою работу, максимально ограничивать собственное влияние на политическое содержание и при этом сохранять смысловую структуру, прагматический эффект и тональность исходного текста.

Список литературы:

1. Владимирова С. В. Особенности перевода дипломатического дискурса / С. В. Владимирова, Ю. В. Аникина // Вестник Марийского государственного университета. – 2017. – Т. 11. – №. 4 (28). – 124 с.
2. Волкова Т. А. Дискурсивно-коммуникативная модель перевода. – М.: Литрес, 2016. – 90 с.
3. Егорова О. Г. Прагматика дипломатического дискурса (на примере выступлений представителей дипломатических служб и глав Франции и Великобритании) / О. Г. Егорова, Н. А. Емельянова, У. А. Савельева // Коммуникативные исследования. – 2019. – Т. 6. – № 2. – 270 с.
4. Селиванова Е. А. Теория лингвистики и межкультурной коммуникации. – М.: Флинта, 2019. – 213 с.
5. Тарасенко М. А. Дискурсивные характеристики письменной дипломатической коммуникации // Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики. Минск: БГУ, 2013. – С. 71–115.
6. Умарова С. С. Дискурсивные особенности перевода в сфере международной дипломатии и межгосударственного сотрудничества // Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – №. 23(1). – С.186 – 200.

